

ГОРЬКОЕ БЕСЧУВСТВИЕ

УГНЕТАЕТ и не дает покоя недавнее событие — пребывание в Ленинграде балерины Наталии Макаровой. Ее радушно встречали в аэропорту, устроили вечера хореографии на сцене Кировского театра и в Большом концертном зале «Октябрьский».

Можно было бы спокойно отнестись к шумихе вокруг «звезды», ее интервью, многие возвращаются нынче едва ли не героями,

пробуждая зависть удачливостью, сколоченным состоянием.

Настораживает другое — горькое бесчувствие к самим себе и тем, кто смотрел на происходящее со щемящей болью и скорбью, может, корил себя за упущенную возможность, какой воспользовалась Макарова, проклинал теперь судьбину.

АНАЛИЗИРУЮ ситуацию и, как сорвавшийся в пропасть, не нахожу опоры. В своем всепрощении мы, думается, снова впадем в крайности, очищаясь от страшного прошлого, растапываем понятия высокой нравственности, чести, патриотизма, наконец. А ведь именно сегодня мы должны смотреть на себя, вчерашних, по-новому, чтобы оценить и осознать, как много потеряли из-за того, что рассуждали и действовали обывательски, какой урон нанесен обществу от того, что многие поступали как временщики: какая разница, что будет после нас.

Отрадно, что мы поняли тех людей, кому в безвременье довелось покинуть родину, утверждать себя на чужбине. Но в равной мере, а то и в большей, мы обязаны подумать о тех, кто верил до конца в нашу с вами справедливость и гуманность, но в силу обстоятельств попал в опалу, лишен почестей, права заниматься любимым делом. На них и надо обратить сегодня взор, если мы стремимся к добру и демократии. Страшная слепота поразила нас, никто не спохватился, не поинтересовался их душевным состоянием в дни триумфа той же Макаровой. Им не звания и награды нужны, а наша уважительность, слова правды.

Мы обязаны не только оглянуться на них, забытых в собственном доме, но и уяснить, почему попирались и пока попортированы права личности в Вене и Брюсселе, в

Париже, поражаясь, как внимательно следят за гастролями, успевают повсюду. С Макаровой выехал Викулов персонально в Канаду и Францию, в Монте-Карло.

И вот новая их встреча через годы. Триумф Макаровой, вечера хореографии, внимание прессы и полная безвестность Викулова. В канун своего 50-летия Сергей Васильевич подал руководству Кировского театра заявку на проведение творческого вечера и получил отказ: мол, нецелесообразно в том виде, в каком подано предложение. Не придумать драматичнее коллизии быть изгнанником в собственной стране. Возможно, и мотивировано решение, но человек отдал театру талант и силы, вошел в историю балета, так неужели не заслужил уважения, добрых слов в коллективе, чтобы с достоинством и спокойствием смотреть на мир, а другие осознали, что не ожидает их забвения.

А судьба Аллы Осипенко, Татьяны Вечесловой, Наймы Балтачевой, Семена Каплана... Среди поэтов — Виктор Соснора, книги которого не издавались потому, что его роман был обнародован за рубежом. Не говорю о лауреате Нобелевской премии Иосифе Бродском, художнике Михаиле Шемякине. Значит, не все у нас благополучно и справедливо, если выбрасываем людей, как отработанный пар. Вот тема раздутой суеты «Дафнис и Хлоя», зал рукоплескал неистово. На сей раз на гастроли от театра он уехал с Ириной

Колпаковой, с которой много танцевал, и... не возвратился. Дальнейшее его известно: живет безбедно, имеет свой балетный театр.

Представлялась возможность остаться Юрию Соловьеву и Сергею Викулову, но не смогли они перешагнуть черту чести и долга, любви к театру, которым дорожили, надеялись, что нужны ему, многое сумеют сделать для искусства.

Что мы за люди такие, если не умеем беречь таланты, умно распорядиться ими? Безжалостны, тут же забываем доброе, перестаем интересоваться судьбой. Не вечны мы на земле, но грызем друг друга, предаем без стыда и совести. Только бы выжить самим, удержаться на плаву. Не только от генов, не только от природы болезни, но и от общества, его культуры и социальных установок.

Горе, если интересы личности подавляются якобы в угоду интересам коллектива. Выбрал человек путь истинный, имеет собственное суждение, а его калечат, ломают, прикрывая зло расхожим «противопоставил себя коллективу» или «преследует личные интересы». И можно от имени коллектива шельмовать на всех уровнях. Вырваться из замкнутого круга нельзя. Любая инстанция обратится к тем, кто преследует, а последние охарактеризуют и предупредят. Не творчество этим поощряется, а делячество. Не избавились пока от этой болезни.

Конфликт у Викулова начался с приходом в Кировский театр главного балетмейстера О. М. Виноградова. Сергей Васильевич был против назначения, защищал работающего тогда И. Д. Бельского, у которого как раз случилась неудача с постановкой балета «Икар». Викулов не торопился с выводами, неудачи балета

спорны, для кого другого это была бы, может, вершина взлета.

«Несходство» характеров проявилось несколько ранее, с постановки Виноградовым балета «Зачарованный принц». Викулов, как член художественного совета, на собрании заявил, что балет поставлен непрофессионально, танцевать его на сцене Кировского вредно. Мнение поддержала Ольга Зоботкина.

Споры шли горячие. Главным балетмейстером стал О. М. Виноградов. Начались столкновения, и чем дальше, тем больше. Предрешила судьбу Викулова статья «И пусть балет останется балетом!» в журнале «Наш современник» за 1978 год. Она была подобна взрыву. Одни поддерживали ее, другие негодовали: мол, автор бросил тень на доброе имя прославленного театра. В статье Викулов давал собственную оценку работы балетной труппы и ее руководителя, предостерегал от бездумного

реформаторства, заимствования хореографических идей и приемов у западных коллег, анализировал некоторые спектакли. Тон статьи спокойный, а о поставленных проблемах спор идет и сегодня.

Однако статью тогда отметили как клеветническую, главный балетмейстер затаял обиду, а прекрасные артисты И. А. Колпакова, Н. А. Кургапкина, О. Н. Моисеева, Г. Т. Комлева встали на его сторону.

Борьба тогда развернулась за подлинный профессионализм в балете, за продолжение традиций великой школы. Не собираюсь винить Олега Михайловича с которым доводилось беседовать, он сам скорее жертва того времени. Пришел в коллектив с добрыми намерениями, но не бездумно, а с помощью людей, удалось поставить несколько одноактных балетов на Ленинградском телевидении и в Хореографическом училище, балетный триптих на телевидении Болгарии. Последний закуплен многими странами, в

том числе и СССР. Викулов просил дать возможность преподавать или вести репетиторство — тщетно. Можно говорить о симпатиях или антипатиях к Викулову, его творчеству, но уровень его мастерства предполагает, делает саму собой разумющейся возможность работы с молодежью.

Юбилейные гастроли в Москве по случаю 200-летия Кировского театра готовились без участия Викулова. Его, народного артиста СССР, не включили в число участников. Вызвал в столицу министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев. После выхода статьи Викулова сразу исключили из состава партбюро и художественного совета театра. Словом, превратился в человека-невидимку. И есть в списках труппы, и не существует в действительности.

Наталия Макарова за рубежом делала себе имя, получала денежные гонорары за выступления, а Викулов обивал пороги с просьбой дать ему работу. Его терпеливо выслушивали на всех уровнях, но мер не принимали. Мнение ведь сформировано!

УДИВИТЕЛЬНА сила этого феномена: мнение. Его было не изменить, не опровергнуть. Инструктор следовал мнению заведующего отделом, заведующий старался потрафить секретарю. Творческий союз или организация следовали мнению свыше, улавливали и подстраивались. Того, кто норовил вести себя достойно, быстро убирали. Интеллигентные, умные люди говорили не то, что думали, а как нравились высокопоставленным лицам.

Академик Д. С. Лихачев имел смелость высказать собственное суждение, как мы знаем, и на голы уполз, его имя нельзя было упоминать или выносить на страницы газет. С каким трудом удалось поместить в «Правду» его статью о Куликовской битве, когда отмечалось ее 600-летие. Не советовали: дескать, не следует связываться, знаешь ведь, какого мнения о нем. Выносился своего рода приговор.

Действовала невидимая, но

реформаторства, заимствования хореографических идей и приемов у западных коллег, анализировал некоторые спектакли. Тон статьи спокойный, а о поставленных проблемах спор идет и сегодня.

Однако статью тогда отметили как клеветническую, главный балетмейстер затаял обиду, а прекрасные артисты И. А. Колпакова, Н. А. Кургапкина, О. Н. Моисеева, Г. Т. Комлева встали на его сторону.

Борьба тогда развернулась за подлинный профессионализм в балете, за продолжение традиций великой школы. Не собираюсь винить Олега Михайловича с которым доводилось беседовать, он сам скорее жертва того времени. Пришел в коллектив с добрыми намерениями, но не бездумно, а с помощью людей, удалось поставить несколько одноактных балетов на Ленинградском телевидении и в Хореографическом училище, балетный триптих на телевидении Болгарии. Последний закуплен многими странами, в

том числе и СССР. Викулов просил дать возможность преподавать или вести репетиторство — тщетно. Можно говорить о симпатиях или антипатиях к Викулову, его творчеству, но уровень его мастерства предполагает, делает саму собой разумющейся возможность работы с молодежью.

Юбилейные гастроли в Москве по случаю 200-летия Кировского театра готовились без участия Викулова. Его, народного артиста СССР, не включили в число участников. Вызвал в столицу министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев. После выхода статьи Викулова сразу исключили из состава партбюро и художественного совета театра. Словом, превратился в человека-невидимку. И есть в списках труппы, и не существует в действительности.

Наталия Макарова за рубежом делала себе имя, получала денежные гонорары за выступления, а Викулов обивал пороги с просьбой дать ему работу. Его терпеливо выслушивали на всех уровнях, но мер не принимали. Мнение ведь сформировано!

УДИВИТЕЛЬНА сила этого феномена: мнение. Его было не изменить, не опровергнуть. Инструктор следовал мнению заведующего отделом, заведующий старался потрафить секретарю. Творческий союз или организация следовали мнению свыше, улавливали и подстраивались. Того, кто норовил вести себя достойно, быстро убирали. Интеллигентные, умные люди говорили не то, что думали, а как нравились высокопоставленным лицам.

Академик Д. С. Лихачев имел смелость высказать собственное суждение, как мы знаем, и на голы уполз, его имя нельзя было упоминать или выносить на страницы газет. С каким трудом удалось поместить в «Правду» его статью о Куликовской битве, когда отмечалось ее 600-летие. Не советовали: дескать, не следует связываться, знаешь ведь, какого мнения о нем. Выносился своего рода приговор.

Действовала невидимая, но

четко отлаженная машина. Помню, на спектакль в драматическом театре прибыл первый секретарь обкома КПСС. Полный переполох, тут либо пан, либо пропал. В антракте первый взял да и уехал. Может, дела торопили, а возможно, почувствовал себя неважно. Поднялась паника: не понравилось. И хороший спектакль не заметили, не оценили по достоинству, никто не решился высказать собственное мнение. Утром первый поинтересовался, как прошла постановка, ему понравилось, жаль, не посмотрел до конца. В театре был триумф, всех поздравляли.

Люди не истине служили, а озбочены были лишь тем, как усидеть на своем месте. Попирались честь и справедливостью. Могла быть предоставлена отдельная квартира со всеми удобствами деятелю, который и без того не обижен, для влиятельной особы — открыться вмиг закрывшаяся в Центральной выставочном зале выставка. Без конкурса и оглядки на общественное мнение отдавался проект памятника тем исполнителям, которые ближе и угодливе.

В коллективах свой круг послушных и угодливых, кто суд вершил, миловал или изгонял. В райком партии с жалобой не пойдешь — бесполезно, поддержит первых, сам их рекомендовал на должности. В министерство обратиться, Ленинград — особь статья, не станут выкидать. Перешлужи твоё письмо тем, на кого сетаешься.

НАТАЛИИ Макаровой ленинградцы вручили приз «Матильда Кшесинская» в виде большой театральной куклы. Он будет напоминать ей о днях, проведенных в нашем городе. о встречах, выступлениях на сцене Кировского, который принял и простил ее. И будет, очевидно, новый телефильм за рубежом о ее успехе на родине. А чем вознаградим тех, кто лишен возможности работать в полную силу заниматься творчеством и не надеется на чудо, сломен и опустошен в нашем обществе! Чем оплатить потери того же С. В. Викулова! Оглянуться и понять таких людей — значит поддержать и утвердить наши идеалы, веру в справедливость, живительную силу новой атмосферы в обществе, складывающейся в ходе перестройки. Не глушить, а пробуждать движение души и ума, мы же своим укладом жизни губим и порождаем ожесточение, цинизм. Пора уяснить: честь и достоинство каждого живущего — для нас главное.

В. СЕНИН
На снимке: Сергей ВИКУЛОВ и Наталия МАКАРОВА в балете «Шопениана», Август 1970 года.